

ISSN 2500-0608

**ГОД НА ДИСТАНТЕ:
С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ
СТОЛКНУЛИСЬ СТУДЕНТЫ
И ЧЕМУ НАС НАУЧИЛ
МАССОВЫЙ ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН**

Под научной редакцией С.К. Бековой

Современная аналитика образования

№ 4 (53)

2021

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ГОД НА ДИСТАНТЕ:
С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ
СТОЛКНУЛИСЬ СТУДЕНТЫ
И ЧЕМУ НАС НАУЧИЛ
МАССОВЫЙ ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН**

Серия
Современная аналитика
образования

№ 4 (53)
2021

УДК 378
ББК 74.48
Б 42

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., ректор НИУ ВШЭ;

И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Исполняющий обязанности руководителя Комитета по выпуску серии:

С.И. Заир-Бек

Рецензенты:

Д.П. Платонова, Е.Ю. Шибанова (Институт образования НИУ ВШЭ)

Авторы:

С.К. Бекова (научная редакция), И.А. Груздев, Р.Г. Калинин,
Л.Р. Камальдинова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев

Б 42 **Год** на дистанте: с какими трудностями столкнулись студенты и чему нас научил массовый переход в онлайн / С. К. Бекова (научная редакция), И. А. Груздев, Р. Г. Калинин, Л. Р. Камальдинова, Н. Г. Малошонок, Е. А. Терентьев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 60 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 4(53)).

Год назад, в марте 2020 года, в соответствии с рекомендацией Министерства науки и высшего образования РФ большинство российских университетов перевели сотрудников на удаленную работу и организовали дистанционное обучение студентов. Этот переход привел к трансформации привычной структуры образовательного процесса и студенческого опыта. Чтобы понять, какие уроки преподнесла пандемия российскому высшему образованию, мы предлагаем вспомнить события годичной давности.

В докладе представлены результаты двух исследований студенческой жизни, проведенных в 2020 году: с 25.03 по 01.04 и с 25.05 по 01.06. Рассмотрены следующие темы: (1) организация дистанционного обучения, (2) удовлетворенность организацией перехода на дистанционное обучение, (3) отношение студентов к дистанционному формату обучения, (4) сложности, с которыми сталкивались студенты в процессе дистанционного обучения, (5) изменения в жизни студентов после перехода на дистанционное обучение.

Материал будет интересен и полезен как практикам-управленцам вузов, так и политикам и исследователям в сфере высшего образования.

Оглавление

Введение.....	4
1. Методы	7
1.1. Данные	7
1.2. Ограничения	7
2. Организация дистанционного обучения.....	8
2.1. Форматы проведения занятий	8
2.2. Информационная поддержка перехода на дистанционное обучение	15
3. Удовлетворенность студентов переходом вуза на дистанционный формат работы.	17
4. Отношение к дистанционному формату обучения.	23
4.1. Восприятие дистанционного формата студентами.	23
4.2. Изменения в жизни студентов в связи с переходом на дистанционный формат и пандемией.....	26
5. Сложности в процессе дистанционного обучения.	30
6. Благополучие студентов при переходе на дистанционный формат.	38
Заключение	43
Приложение	46
Литература.....	48

Введение

Дистанционное обучение — формат, в котором взаимодействие преподавателя и ученика происходит на значительном физическом расстоянии друг от друга, — известен давно. Для его выполнения в разное время использовались как почта, так и телевидение. Изобретение Интернета и сегодняшняя широкая возможность его использования населением сделали дистанционное обучение значительно более доступным и удобным. Однако ни технологические разработки, ни появление удобных инновационных платформ, ни даже появление массовых открытых онлайн-курсов, которым пророчили революционное влияние на высшее образование во всем мире, не привели к такой масштабной трансформации ландшафта высшего образования, какое произошло в первой половине 2020 года [Бекова и др., 2020].

Распространение COVID-19 привело к тому, что вузы по всему миру стали отказываться от очных занятий и переводить обучение в дистанционный формат. Согласно докладу Всемирного банка, уже к 8 апреля 2020 года полностью закрылись для обучения университеты в 175 странах, при том что в них учатся 220 миллионов студентов¹. Произошедшие изменения радикально отразились на студенческом и преподавательском опыте и привели к пересмотру традиционных подходов к обучению, перестройке системы взаимодействия между студентами и преподавателями, появлению дополнительных трудностей, связанных как с самой ситуацией «экстренной дистанционки», так и с более глобальными проблемами, которые ситуация форс-мажора отдельно подсветила или усугубила. Результаты международных исследований показывают, в частности, что экстренный переход на дистанционное обучение обострил проблему неравенства в высшем образовании [Lederman, 2020; Williamson, Eynon, Potter, 2020; Chan, 2020; Aucejo et al., 2020; Soria, Chirikov, Jones-White, 2020], актуализировал вопрос технической, психологической и финансовой поддержки студентов [Soria et al., 2020; Chirikov et al., 2020; Blankstein, Frederick, Wolff-Eisenberg 2020; Händel et al. 2020], поиска оптимальных педагогических подходов к

---

¹ The COVID-19 Crisis Response: Supporting tertiary education for continuity, adaptation, and innovation. <<http://documents1.worldbank.org/curated/en/621991586463915490/The-COVID-19-Crisis-Response-Supporting-Tertiary-Education-for-Continuity-Adaptation-and-Innovation.pdf>>.

обучению в дистанционном формате [Williamson, Eynon, Potter, 2020; Kedra-ka, Kaltsidis 2020; Mishra, Gupta, Shree 2020].

В России переход на дистанционное обучение для профилактики распространения вируса был рекомендован министром науки и высшего образования с 16 марта, и в течение одной недели подавляющее большинство российских университетов полностью перевели на него образовательный процесс. Он стал беспрецедентным с точки зрения масштаба и сроков и явился полноценной проверкой на прочность для всей системы высшего образования. Результаты исследований, выполненных в этот период, показывают, что система в целом справилась с этим вызовом и перестроилась на «новые рельсы» [Уроки «стресс-теста», 2020]. Вместе с тем, нельзя сказать, что переход прошел безболезненно. Опросы студентов и преподавателей показывают, что возникли трудности с информированием студентов и преподавателей о происходящих изменениях; обнаружилось технические проблемы, вызванные отсутствием или нехваткой необходимого оборудования для участия в онлайн-занятиях; обнажилась нехватка навыков преподавания и обучения в дистанционном формате; возникли психологические проблемы; обострилась проблема неравенства в высшем образовании [Клягин и др., 2020; Алешковский и др., 2020; Захарова, Вилкова, 2020; Клячко, Синельников-Мурылев, 2020; Нарбут и др., 2020].

Представленный материал продолжает дискуссию о том, как российская высшая школа пережила пандемию и какие уроки можно извлечь из этой ситуации. Приведенные данные позволяют детально описать ситуацию, в которой оказались российские студенты в 2020 году в связи с массовым переходом на дистанционное обучение, увидеть, как она ими воспринималась и с какими сложностями они столкнулись, какие группы из них оказались наиболее уязвимыми, а также осознать полученные в этот период уроки. Эмпирической базой доклада выступили два всероссийских опроса студентов, проведенных в марте — апреле и мае — июне 2020 года по поручению Министерства науки и высшего образования РФ. Целью опросов являлась диагностика восприятия студентами перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии COVID-19, выявление ключевых проблем этого перехода и определение мер по их преодолению. Материалы опросов использовались при подготовке аналитического доклада «Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы»².

---

² <<https://clck.ru/RmZbb>>.

Дальнейший текст имеет следующую структуру: сначала дается краткое описание использованных при подготовке доклада методов и данных, а также указываются основные ограничения, которые необходимо учитывать для корректной интерпретации представленных результатов; далее представлены основные результаты исследования, разделенные на тематические блоки в соответствии с логикой анкеты: а) организация дистанционного обучения, б) удовлетворенность студентов переходом вуза на дистанционный формат работы, в) отношение к дистанционному формату обучения, г) сложности в процессе дистанционного обучения, д) благополучие студентов при переходе на дистанционный формат обучения; в Заключении обсуждаются уроки перехода на дистанционный формат обучения для дальнейшего развития системы высшего образования в России.

---

1. Методы

1.1. Данные

В представленной публикации мы рассмотрим особенности перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии COVID-19 в российских вузах, основываясь на результатах двух студенческих опросов 2020 года. Первый опрос проходил с 25 марта по 3 апреля (были получены 10 018 ответов студентов из 647 российских вузов), второй — с 25 мая по 1 июня (24 428 ответов студентов из 642 российских вузов). Анкеты двух исследований затрагивали следующие вопросы, связанные с восприятием и оценкой студенческого опыта в условиях дистанционного обучения: 1) как было организовано дистанционное обучение студентов в первый период перехода вузов на удаленное обучение (вторая половина марта — начало апреля 2020 года); 2) какие форматы дистанционного обучения использовались преподавателями; 3) как изменилась жизнь и обучение студентов в связи с переходом к новому формату; 4) какие сложности возникали у студентов во время обучения в этом формате; 5) как чувствовали себя при этом студенты. Опросы проходили в онлайн-формате: ссылка на анкету распространялась через администрацию университетов и через размещение в открытом доступе. В начале анкеты использовался ряд скрининговых вопросов, позволивших отсеять нерелевантных респондентов (в первую очередь тех, кто на момент опроса не являлся студентом вуза). Участники опроса представляли все федеральные округа России и типы образовательных программ: бакалавриат, специалитет и магистратуру. Более подробные характеристики участников опроса, а также процедура сбора данных представлены в Приложении.

1.2. Ограничения

Во-первых, имеются сильные ограничения на сопоставление данных и анализ динамики. Оба опроса российских студентов, на которых основан этот материал, являлись анонимными, и — теоретически — не исключено, что одни и те же студенты приняли участие в обоих исследованиях. Тем не менее, несмотря на возможные пересечения, наборы данных все же являются двумя отдельными срезowymi исследованиями. Вследствие этого мы

не можем делать полноценные выводы о динамике тех или иных показателей, и интерпретация полученных данных должна быть соответствующей.

Во-вторых, при интерпретации полученных данных необходимо учитывать формат сбора данных. Опрос проводился онлайн и не включал тех, кто не имел технических возможностей для получения ссылки и прохождения опроса. Это может быть важным для ряда индикаторов, например, для оценки технических трудностей во время дистанционного обучения. Также в силу способов распространения анкеты и формата опросов полученная совокупность имеет ряд смещений (подробнее см. в Приложении). Выборка была скорректирована по курсу обучения.

---

2. Организация дистанционного обучения

Резюме

Форсированный переход к дистанционному формату обучения поставил университеты перед необходимостью выбора стратегии этого перехода. Важной задачей стала не только разработка новой модели организации образовательного процесса, но и информирование о ней студентов.

За два месяца несколько ухудшилась оценка информационной поддержки со стороны вуза: доля студентов, считающих, что их вуз предоставляет недостаточно информации об организации учебного процесса в дистанционном формате, увеличилась с 30% в конце марта до 40% в конце мая. Можно предположить, что эти изменения связаны с наступающей сессией и неопределенностью с тем, как будут проходить экзамены.

Студенты магистратуры показывают несколько более высокий уровень информированности об изменениях в образовательном процессе, чем студенты бакалавриата.

2.1. Форматы проведения занятий

В марте 2020 года подавляющее большинство университетов полностью отменили очные занятия со студентами и перевели их в дистанционный формат: на это указали 89% опрошенных в марте — апреле и 90% опрошенных в мае (табл. 1). Вместе с тем, примерно 10% опрошенных в обоих опросах указали, что занятия были частично или полностью отменены. О полной отмене занятий говорили 3% опрошенных в марте — апреле. В мае же случаи полной отмены занятий не встречались, некоторые студенты отмечали частичную отмену занятий с переводом оставшихся на дистанционный формат.

Основываясь на результатах майского опроса, мы можем говорить о статистически значимых различиях³ в формате организации учебного процесса в зависимости от статуса вуза (табл. 2) и направления подготовки

---

³ Здесь и далее будут приводиться данные о связях на основе критерия хи-квадрат.

(рис. 1). Так, в зависимости от направления подготовки, сравнительно большая доля ответивших, что занятия были частично отменены, наблюдается в области искусства и культуры, естественных наук и инженерных наук (16, 11 и 10%, соответственно). Вероятно, это объясняется необходимостью работы с лабораторным оборудованием, проведением практических занятий на данных образовательных программах.

Таблица 1. Форматы проведения занятий (% опрошенных)

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Все занятия были переведены на дистанционный формат	89	90
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена/перенесена на другой семестр	6	8
Все занятия были отменены	3	0
Другое	1	0
Не могу оценить	1	2

Таблица 2. Формат проведения занятий в зависимости от статуса вуза (% опрошенных)

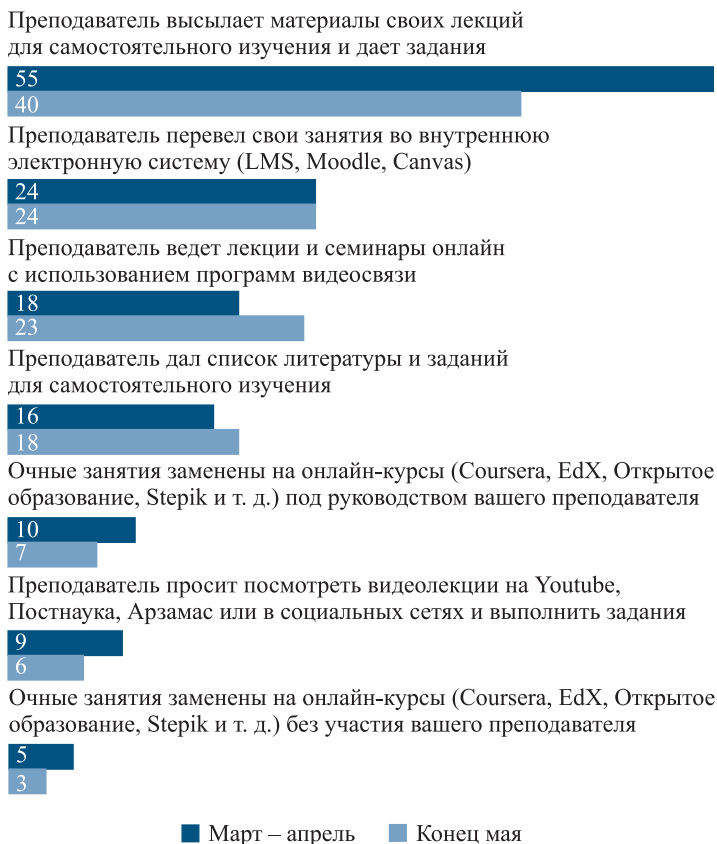
	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Все занятия были переведены на дистанционный формат	93	85	93
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена/перенесена на другой семестр	5	12	5
Не могу оценить	2	3	2
<i>Число опрошенных, чел.</i>	15 577	8 065	766

Если говорить о конкретных формах проведения занятий, то при сравнении результатов опросов в марте — апреле и в конце мая можно отметить увеличение доли занятий, где преподаватели используют разные формы синхронного дистанционного обучения (с использованием программ

Рис. 1. Формат проведения занятий в зависимости от направления подготовки (% опрошенных)

видеосвязи) при уменьшении доли тех, кто использует асинхронные форматы без очного контакта (рассылка материалов для самостоятельного изучения и выполнения заданий, предоставление списков литературы для самостоятельного изучения). Так, по сравнению с первым опросом доля тех, кто указал, что на некоторых или всех дисциплинах преподаватели ведут лекции и семинары онлайн с использованием программ видеосвязи, увеличилась с 59 до 83%. При этом доля указавших, что асинхронный формат без очного контакта используется на всех дисциплинах, сократилась с 55 до 40%.

Рис. 2. Изменение форматов проведения занятий по результатам обоих опросов, опция «на всех занятиях» (% опрошенных)

Результаты второго опроса показывают наличие значимых различий в форматах проведения занятий в зависимости от статуса вуза (табл. 3). Во-первых, в группе ведущих вузов отмечается сравнительно большая доля тех, кто отметил, что преподаватели хотя бы на части дисциплин используют синхронные форматы обучения с применением программ видеосвязи. Кроме того, ведущие вузы также характеризуются наиболее активным использованием онлайн-курсов без участия преподавателей в качестве замены очных занятий. Опорные вузы и вузы без особого статуса

Таблица 3. Как проводятся занятия в зависимости от статуса вуза
(% опрошенных)

	На всех дисциплинах			На некоторых дисциплинах			Нет таких дисциплин		
	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз
Преподаватель высылает материалы своих лекций для самостоятельного изучения и дает задания	44	33	46	47	59	49	9	9	6
Преподаватель просит посмотреть видеолекции на Youtube, Постнаука, Арзамас или в социальных сетях и выполнить задания	7	4	8	41	41	43	52	54	49
Преподаватель ведет лекции и семинары онлайн с использованием программ видеосвязи	24	23	16	57	64	58	20	12	26
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Stepiк и т. д.) под руководством вашего преподавателя	9	4	7	16	24	19	75	72	74

Окончание табл. 3

	На всех дисциплинах			На некоторых дисциплинах			Нет таких дисциплин		
	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз	Вуз без статуса	Ведущий вуз	Опорный вуз
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Sterik и т. д.) без участия вашего преподавателя	4	2	3	11	20	12	86	78	85
Преподаватель дал список литературы и заданий для самостоятельного изучения	19	16	21	48	53	46	33	32	34
Преподаватель прекратил обучение по дисциплине на период угрозы распространения коронавирусной инфекции	2	1	2	17	23	17	81	76	81
Преподаватель перевел свой занятия во внутреннюю электронную систему (LMS, Moodle, Canvas)	27	19	17	31	41	21	42	39	61
Дисциплина была перенесена на другой семестр	1	1	2	5	7	4	94	92	94

при этом более активно практиковали формат асинхронной коммуникации со студентами с рассылкой материалов для самостоятельного освоения. Результаты опроса также показывают, что опорные университеты меньше использовали внутренние LMS-системы для сопровождения занятий по сравнению с ведущими вузами и вузами без особого статуса.

Резюме

Можно говорить о том, что после перехода на дистанционный формат обучения образовательный процесс для большинства студентов не прервался и сохранил свою интенсивность. Помимо организации самостоятельной работы, для проведения лекций и семинаров онлайн преподаватели активно используют возможности видеосвязи. По сравнению с ситуацией в конце марта (первый опрос) более чем в два раза уменьшилась доля студентов, у которых нет дисциплин, которые преподаются с использованием программ видеосвязи (с 41 до 17%). Эта доля меньше всего в ведущих вузах, однако важно заметить, что увеличение числа дисциплин, преподающихся в видеоконференционном формате, произошло в вузах разного типа (не только в ведущих).

2.2. Информационная поддержка перехода на дистанционное обучение

Более половины студентов оценили информационную поддержку перехода на дистанционное обучение со стороны вуза как исчерпывающую (табл. 4). Однако во втором опросе отмечается уменьшение значения этого показателя — с 65 до 55%. Таким образом, в конце мая почти половина опрошенных (45%) отметили, что предоставляемой информации им недостаточно. В обоих опросах доля тех, кто заявил, что вуз не предоставляет никакой информации, составила 5% от общего числа респондентов.

При этом наблюдаются значимые различия в оценках уровня информационной поддержки процесса перехода на дистант со стороны вуза в зависимости от уровня обучения, статуса вуза и направления подготовки (табл. 5, 6). Так, студенты бакалавриата оценивают информационную поддержку университета ниже студентов магистратуры: примерно половина из них отмечают недостаточность предоставляемой информации при трети таковых среди магистрантов. В зависимости от статуса вуза хуже других уровень информационной поддержки оценивают студенты опорных уни-

верситетов: половина из них отметили либо нехватку предоставляемой вузом информации, либо полное ее отсутствие.

Таблица 4. Информирование об изменениях в учебном процессе в разные периоды времени (% опрошенных)

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем	65	55
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно	30	40
Вуз не предоставляет никакой информации	5	5

Таблица 5. Информирование об изменениях в учебном процессе в зависимости от курса обучения, второй опрос (% опрошенных)

	Курс обучения							
	Бакалавриат					Магистратура		
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й	
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем	56	54	53	54	51	66	68	
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно	40	41	42	40	43	30	30	
Вуз не предоставляет никакой информации	4	5	5	6	6	4	2	

Таблица 6. Информирование об изменениях в учебном процессе в зависимости от статуса вуза, второй опрос (% опрошенных)

	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем	54	58	50
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно	40	39	42
Вуз не предоставляет никакой информации	6	3	7

---

3. Удовлетворенность студентов переходом вуза на дистанционный формат работы

Резюме

Общие оценки готовности преподавателей к переходу на дистанционный формат и удовлетворенности студентов организацией дистанционного обучения в их вузе существенно не изменились — при сопоставлении результатов обоих опросов фиксируется незначительное ухудшение оценок в пределах 6 процентных пунктов («вуз и преподаватели скорее или полностью готовы» — 63% в первом опросе и 57% — во втором). Изменения в оценках удовлетворенности студентов организацией дистанционного обучения имеют разную направленность внутри укрупненных направлений подготовки. Среди студентов по группе направлений, связанных с искусством и культурой (группа риска по первому замеру), оценка удовлетворенности стала еще ниже (49% в первом опросе и 58% — во втором). Группа компьютерных наук, которая в конце марта отличалась сравнительно высокой удовлетворенностью (64%), за два месяца по этому показателю показала незначительное снижение (61%).

Стоит отметить, что оценка удовлетворенности не зависит от статуса вуза: показатели в ведущих, опорных вузах и в вузах без особого статуса различаются несущественно. Это может говорить о том, что ключевой фактор, объясняющий успешность адаптации к дистанционному формату, связан с институциональными особенностями конкретных университетов, а не с типом, к которому они принадлежат.

Результаты

В ходе исследования мы изучали оценку студентами того, насколько смогли адаптироваться к новым условиям администрация вузов и преподаватели (в динамике за первые три месяца дистанционного формата работы) и как менялась удовлетворенность самих студентов организацией учебного процесса.

Если говорить о первой реакции на переход в дистанционный формат, то в целом студенты довольно высоко оценили готовность вузов: 16% от-

метили вариант «полностью готовы» и еще 47% — «скорее готовы». По результатам второго опроса этот показатель несущественно снизился (13% — «полностью готовы», 44% — «скорее готовы»).

Таблица 7. Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в разные периоды времени (% опрошенных)

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Вуз и преподаватели совершенно не готовы	11	11
Вуз и преподаватели скорее не готовы	27	31
Вуз и преподаватели скорее готовы	47	44
Вуз и преподаватели полностью готовы	16	13

В среднем среди студентов бакалавриата доля негативно оценивающих готовность вуза не превышает 45%. Доля положительных оценок больше всего среди студентов магистратуры: две трети опрошенных отметили, что вузы в целом готовы к изменившейся ситуации.

Таблица 8. Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от курса обучения, второй опрос (% опрошенных)

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Вуз и преподаватели совершенно не готовы	9	11	12	13	12	9	8
Вуз и преподаватели скорее не готовы	31	34	33	31	31	24	23
Вуз и преподаватели скорее готовы	46	44	44	42	44	49	49
Вуз и преподаватели полностью готовы	13	12	11	13	13	18	19

Если говорить о том, как складывалась ситуация в вузах с различным статусом, можно утверждать, что тип университета практически никак не повлиял на готовность к переходу на дистанционный формат. Доля положительных оценок в ведущих вузах составила 59%, в опорных — 58%, в вузах, не имеющих какого-либо особого статуса, — 57%.

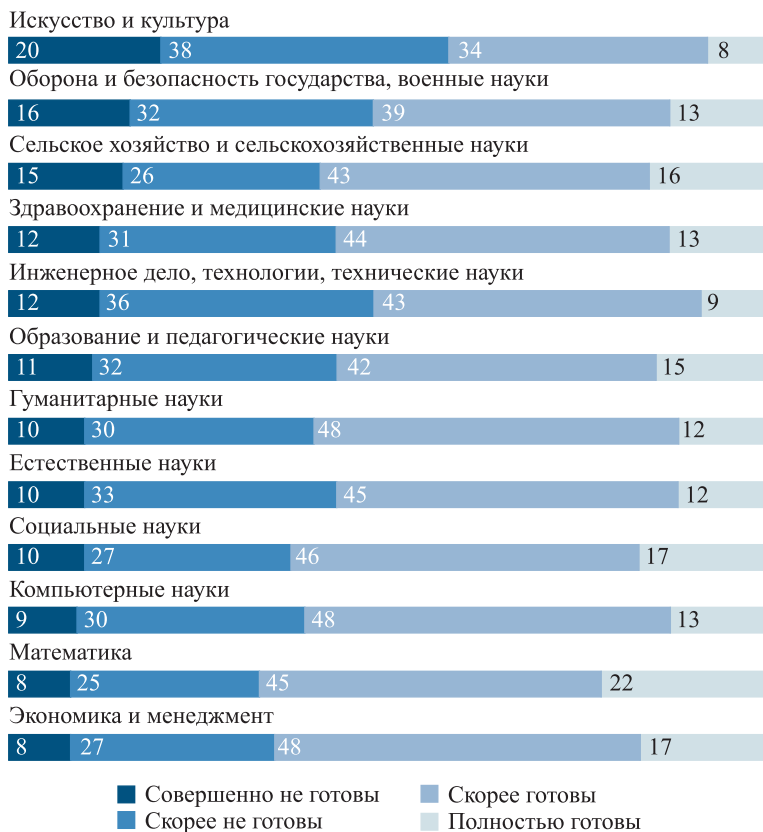
Таблица 9. Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от статуса вуза (% опрошенных)

	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Вуз и преподаватели совершенно не готовы	12	10	15
Вуз и преподаватели скорее не готовы	31	32	34
Вуз и преподаватели скорее готовы	43	47	42
Вуз и преподаватели полностью готовы	14	12	9

На рисунке 3 показаны различия в оценке готовности вузов со стороны студентов разных укрупненных направлений подготовки. На направлениях, связанных с искусством и культурой, доля негативных оценок максимальна (58%). Стоит заметить, что эти направления были антилидерами по показателю успешности адаптации и в первом опросе, но по результатам второго исследования ситуация стала еще хуже («скорее или совершенно не готовы» — 49% в первом опросе). Лучше всего ситуация обстоит на таких направлениях, как математика, экономика и менеджмент, социальные науки и компьютерные науки. Эти направления были среди лидеров по аналогичному показателю и по результатам первого исследования.

Второй вопрос, нацеленный на оценку ситуации с переходом на дистанционный формат обучения, был связан с личной удовлетворенностью студентов организацией учебного процесса.

Первый опрос показал обнадеживающие результаты: более двух третей опрошенных были скорее или полностью удовлетворены организацией обучения. По результатам второго опроса это показатель несколько снизился (с 69 до 64%, при этом на 7 п.п. уменьшилась категория студентов, которые были абсолютно довольны процессом). Более трети студентов (37%) выражали недовольство тем, как организовано обучение у них в вузе.

Рис. 3. Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от направления обучения студентов (% опрошенных)

Различия в уровне удовлетворенности студентов разных курсов схожи с тем, как они оценивали успешность адаптации вуза к новым условиям, но менее выражены. Наиболее оптимистично оценивают ситуацию студенты магистратуры. Тем не менее даже среди магистрантов 2 курса доля негативных оценок существенна: каждый четвертый студент полностью или скорее не удовлетворен ситуацией.

Таблица 10. Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в разные периоды времени (% опрошенных)

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Совершенно не удовлетворен(а)	11	11
Скорее не удовлетворен(а)	20	26
Скорее удовлетворен(а)	48	50
Полностью удовлетворен(а)	21	14

Таблица 11. Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от курса обучения, второй опрос (% опрошенных)

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Совершенно не удовлетворен(а)	11	11	12	11	12	8	9
Скорее не удовлетворен(а)	26	28	28	25	24	21	16
Скорее удовлетворен(а)	50	49	49	49	49	52	53
Полностью удовлетворен(а)	13	12	11	15	15	18	22

Удовлетворенность организацией обучения в дистанционном формате не зависит от того, какой статус имеет вуз студента. В ведущих вузах доля положительных оценок составляет 65%, в опорных вузах и вузах, не имеющих особого статуса, — 62 и 63%, соответственно.

Таблица 12. Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от статуса вуза (% опрошенных)

	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Совершенно не удовлетворен(а)	11	9	14
Скорее не удовлетворен(а)	26	26	25
Скорее удовлетворен(а)	49	51	49
Полностью удовлетворен(а)	14	14	13

На рисунке 4 отражены различия в степени удовлетворенности организацией обучения в дистанционном формате студентов разных направлений подготовки. Лучшее — по аналогии с оценкой адаптации вуза — оценивают свою удовлетворенность студенты таких направлений, как математика, экономика и менеджмент, гуманитарные и компьютерные науки. Хуже всего (и по сравнению с первым опросом исследования фиксируется сильная негативная динамика) удовлетворены организацией учебного процесса студенты направлений, связанных с искусством и культурой, а также с военными науками.

Рис. 4. Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от направления обучения студентов (% опрошенных)

---

4. Отношение к дистанционному формату обучения

Резюме

Экстренный переход на дистанционное обучение в связи с распространением коронавирусной инфекции не мог не повлиять на жизнь студентов и их обучение. Несмотря на возросшие трудности, по-прежнему сохраняется существенная доля сторонников дистанционного формата обучения среди студентов. Примерно треть (32%) указали, что в дистанционном формате им нравится обучаться больше, чем в очном. Часть студентов отмечают позитивные эффекты дистанционного обучения: 43% меньше устают от учебы, треть чаще посещают занятия, для 28% стало проще получить консультацию преподавателей, а для каждого пятого — задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

Прослеживается связь между тем, как студенты относятся к дистанционному обучению, и уровнем самостоятельности и способностью студента организовать себя. Так, среди студентов старших курсов несколько больше доля тех, кому больше нравится учиться онлайн, кто стал меньше уставать, но чаще посещать занятия; они также реже прокрастинируют.

4.1. Восприятие дистанционного формата студентами

Результаты опроса свидетельствуют о наличии существенной доли адептов дистанционного формата обучения среди студентов как в самом начале обучения онлайн, так и спустя два месяца после перехода на него (табл. 13). Во втором опросе примерно треть опрошенных (32%) указали, что в дистанционном формате им нравится обучаться больше, чем в очном. Часть студентов отмечают позитивные эффекты дистанционного обучения: 43% меньше устают от учебы, треть чаще посещают занятия, для 28% студентов стало проще получить консультацию преподавателей, а для каждого пятого — задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

Есть и негативные оценки. Так, более половины студентов (58%) в дистанционном формате больше прокрастинируют и чаще откладывают вы-

полнение заданий на потом — эта доля увеличилась по сравнению с первым опросом (40%).

Таблица 13. Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения (% опрошенных)

	Период опроса	
	Март – апрель ⁴	Конец мая
Чаще откладываю выполнение заданий на потом	40	58
Стал(а) меньше уставать от учебы	54	43
Стал(а) чаще посещать занятия	—	34
Обучаться в дистанционном формате нравится больше, чем в очном	36	32
Преподаватели стали доступнее для консультаций	—	28
Стало проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях	28	21

Прослеживается связь между тем, как студенты относятся к дистанционному обучению, и уровнем самостоятельности и способностью студента организовать себя. Так, среди студентов старших курсов несколько больше доля тех, кому больше нравится учиться онлайн, кто стал меньше уставать, но чаще посещать занятия; они также реже прокрастинируют (табл. 14).

Таблица 14. Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения в зависимости от курса обучения, второй опрос (% опрошенных)

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Обучение стало менее эффективным	70	67	65	62	59	61	58
Чаще откладываю выполнение заданий на потом	63	60	57	54	51	55	52
Стал(а) меньше уставать от учебы	38	40	43	49	53	41	43

⁴ Во втором опросе были добавлены два высказывания, в соответствующих строках по результатам первого опроса стоят прочерки.

Окончание табл. 14

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Обучаться в дистанционном формате нравится больше, чем в очном	27	31	34	36	34	39	30
Стал(а) чаще посещать занятия	26	33	36	38	38	38	39
Преподаватели стали доступнее для консультаций	26	26	27	29	33	29	34
Стало проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях	19	20	21	23	24	21	22

Что касается различий по направления подготовки студентов, то на фоне всех направлений выделяются компьютерные науки, где дистанционным форматом обучения довольны 42% студентов. Наиболее низкий уровень удовлетворенности новым форматом обучения отмечается на таких направлениях, как искусство и культура (26%), военные науки (27%) и естественные науки (28%) (рис. 5).

Рис. 5. Согласие с высказыванием «Обучаться в дистанционном формате мне нравится больше, чем в очном» в зависимости от направления подготовки студентов, второй опрос (% опрошенных)

Исследование не выявило взаимосвязи между отношением студента к дистанционному обучению и статусом его вуза.

4.2. Изменения в жизни студентов в связи с переходом на дистанционный формат и пандемией

Изменения произошли не только в учебе: изменились также социальные, психологические и бытовые аспекты жизни студентов.

В рамках первого опроса замерялись основные изменения, связанные с введением требований перехода на самоизоляцию, минимизации контактов и мобильности. Из-за общих ограничений в стране студенты стали реже лично общаться с друзьями и родственниками, посещать мероприятия и путешествовать (рис. 6).

Рис. 6. Изменения видов активности студентов в связи с введенными ограничениями, первый опрос (% опрошенных)

Большая часть студентов стала больше времени проводить дома (74%), а также следовать базовым рекомендациям: чаще мыть руки, пользовать-

ся антисептиками. Причем доля последних во втором опросе увеличилась (рис. 7). Помимо этого, выросла доля студентов, читающих художественную или научно-популярную литературу, а также доля тех, кто отметил повышение уровня стресса.

Рис. 7. Изменения видов активности студентов по результатам обоих опросов (% опрошенных)

В целом студенты разделились почти поровну на тех, кто считает, что у них стало больше свободного времени (51%), и тех, кто так не считает (49%). Эти доли одинаковы по результатам обоих замеров. Появление большего количества свободного времени чаще отмечают студенты мужского пола (56 против 45% среди студенток), а также материально более обеспеченные студенты.

Студенты, у которых не стало больше свободного времени, чаще сталкиваются в новых условиях с возросшей рабочей нагрузкой. Среди студентов, у которых появилось больше свободного времени, выше доля тех, кто стал больше читать книги, заниматься спортом, общаться с друзьями и родственниками (рис. 8).

В целом подавляющее большинство студентов знают, чем заняться в свободное от учебы время в новых условиях (81%). Те же, кто не знают, чаще испытывают скуку (77%) и отмечают, что им нужна помощь в организации досуга (60%).

Весь спектр внеучебных практик студентов не изучался в данном опросе, однако некоторые из них были включены в анкету. Так, студенты, которые не испытывают проблем с проведением освободившегося времени,

чаще читают и занимаются спортом. Более половины студентов (51%), для которых проведение свободного времени стало проблемой, не делают ни того, ни другого (табл. 15).

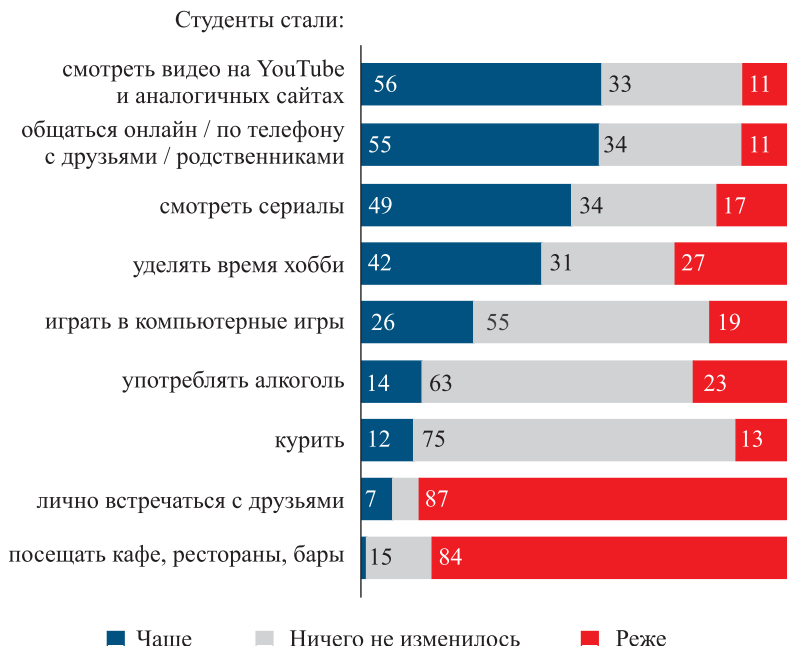
Рис. 8. Изменения в практиках в зависимости от наличия свободного времени по результатам первого опроса (% опрошенных)

Таблица 15. Чтение и занятие спортом в группах по оценке свободного времени (% опрошенных)

	Больше читаю книги	Больше занимаюсь спортом
Знаю, как потратить свободное время	62	45
Не знаю как потратить свободное время	38	28

В рамках первого опроса доли студентов, которые отметили, что стали больше читать литературу и заниматься спортом, составили 25 и 39%, соответственно. Во втором опросе эти доли не изменились.

Помимо этого, во втором опросе мы расширили линейку оцениваемых практик и получили следующие результаты (рис. 9).

Рис. 9. Изменения в практиках проведения свободного времени во время дистанционного обучения (% опрошенных)

В условиях изоляции и уменьшения видов деятельности вне дома участвовали такие способы проведения свободного времени, как просмотр видео и сериалов в Интернете, компьютерные игры. Также значительная доля студентов отмечают, что стали уделять больше времени своим хобби.

---

5. Сложности в процессе дистанционного обучения

Резюме

Доля студентов, у которых дистанционный формат не вызывает никаких трудностей, сократилась с четверти до 14%. На 18% увеличилась доля тех, кто столкнулся с техническими проблемами и перебоями с Интернетом, на 17% — отмечающих дискомфорт в связи с необходимостью включать веб-камеру по просьбе преподавателя. Рост примерно в 10% фиксируется для таких проблем, как: сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, сложно отвечать на вопросы и задавать их, сложно найти место для занятий, не хватает общения с одногруппниками.

С различными трудностями чаще сталкиваются студенты младших курсов бакалавриата/специалитета. Им сложнее концентрироваться при самостоятельном изучении материала, в том числе при просмотре видеолекций, отвечать на вопросы преподавателя или задавать уточняющие вопросы на занятиях онлайн.

Чем лучше материальное положение семьи студента, тем меньше трудностей он испытывает. В особенности это характерно для сложностей, которые касаются организации комфортного пространства для обучения и технических возможностей (компьютерной техники и качества интернет-связи).

Результаты

Большинство опрошенных студентов сталкивались с теми или иными сложностями в процессе дистанционного обучения. Если в марте — апреле доля тех, кто не испытывал никаких проблем в связи с переходом образовательного процесса в онлайн, составляла четверть, то в конце мая — уже только 14%. Таким образом, по мере роста охвата дистанционным форматом увеличивалась доля тех студентов, которые сталкивались с различными трудностями.

В число наиболее распространенных проблем, которые отмечают студенты, входят технические сложности и перебои с Интернетом (52%), недостаток общения с одногруппниками (43%), затруднения, связанные с необходимостью взаимодействовать с преподавателями онлайн («не хватает очных дискуссий с преподавателями» — 41%, «сложно задавать вопросы преподавателю» и «сложно отвечать на вопросы преподавателя» — 35 и 34%, соответственно), сложности обучения в домашней обстановке (39%), необходимость сосредоточиться на самостоятельном изучении материала (36%), дискомфорт, вызванный просьбой преподавателей включить веб-камеру, а также ощущения одиночества и изолированности (30%). Таким образом, можно говорить о пяти типах наиболее частых проблем, сопутствующих дистанционному обучению: 1) нестабильный Интернет, 2) неудовлетворенный запрос на социализацию, 3) сложности в коммуникации с преподавателями по учебным вопросам, 4) слабые навыки самоорганизации и 5) психологическое напряжение (табл. 16).

Таблица 16. Сложности дистанционного обучения в разные периоды времени (% опрошенных)*

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Да, дистанционный формат обучения вызывает сложности	75	86
Возникают технические проблемы и перебои с Интернетом	34	52
Не хватает общения с одногруппниками	34	43
Не хватает очных дискуссий с преподавателями	33	41
Сложно учиться в домашней обстановке	27	39
Сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала	27	36
Сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий	25	35
Сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате	23	34
Смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру	15	31

Окончание табл. 16

	Период опроса	
	Март – апрель	Конец мая
Чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения	24	30
Сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций	15	27
Сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате	14	23
Не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал	20	22
Сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т. д.)	—	18
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания	—	17
Сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения	13	12
Нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к Интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате	8	9
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей	3	5
Нет, дистанционный формат обучения не вызывает никаких сложностей	25	14
<i>Число опрошенных, чел.</i>	10 849	24 038

* Вопрос: Вызывает ли у вас какие-либо сложности дистанционный формат обучения?

Студенты разных годов обучения неодинаково пережили весенний период обучения в дистанционном формате. В группе риска оказались младшекурсники (табл. 17). Среди них сравнительно велика доля тех, кому было сложно концентрироваться при самостоятельном изучении материала и общаться с преподавателями по учебным вопросам онлайн. Студенты магистратуры второго курса в среднем реже отмечали наличие проблем, обусловленных необходимостью учиться дистанционно, что может быть связано с уменьшением доли аудиторных занятий в этот период обучения.

Таблица 17. Сложности дистанционного обучения в зависимости от курса обучения (% опрошенных)

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Да, дистанционный формат обучения вызывает сложности	90	88	87	81	79	84	76
Возникают технические проблемы и перебои с Интернетом	56	55	53	49	49	44	40
Не хватает общения с одногруппниками	47	45	43	40	39	40	34
Сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала	47	41	37	29	24	30	22
Сложно учиться в домашней обстановке	44	42	40	34	29	37	30
Не хватает очных дискуссий с преподавателями	43	42	41	39	38	44	40
Сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате	40	38	37	29	28	28	22
Сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий	39	39	38	32	30	32	26
Смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру	36	36	31	26	28	27	18
Чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения	34	32	30	27	22	29	24
Сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций	34	32	28	18	19	27	17
Сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате	24	25	25	21	18	22	23

Окончание табл. 17

	Курс обучения						
	Бакалавриат					Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й
Не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал	22	22	22	20	22	21	19
Сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т. д.)	20	21	20	14	10	18	12
Постоянно меняется время занятий, сложно без фиксированного расписания	18	19	18	15	18	13	11
Сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения	14	12	12	10	9	8	12
Нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к Интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате	10	10	10	9	9	7	11
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей	7	6	5	3	5	4	3
Нет, дистанционный формат обучения не вызывает никаких сложностей	10	12	13	19	21	16	24

В целом доля студентов, которые сталкивались с теми или иными проблемами в ходе дистанционного обучения, не сильно различается в зависимости от типа вуза (табл. 18). Вместе с тем, структура проблем в разных вузах неодинаковая. Студенты вузов без статуса чаще сталкивались с техническими сложностями и перебоями с Интернетом, среди них сравнительно больше тех, у кого не было подходящих для дистанционного обучения устройств.

Таблица 18. Сложности дистанционного обучения в зависимости от статуса вуза (% опрошенных)

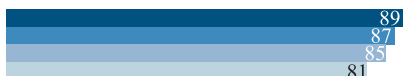
	Статус вуза		
	без ста- туса	веду- щий	опор- ный
Да, дистанционный формат обучения вызывает сложности	85	87	84
Возникают технические проблемы и перебои с Интернетом	54	48	44
Не хватает общения с одногруппниками	42	44	39
Не хватает очных дискуссий с преподавателями	40	43	40
Сложно учиться в домашней обстановке	38	41	34
Сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала	35	39	35
Сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий	35	37	39
Сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно, в онлайн-формате	34	35	36
Смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру	30	34	27
Чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения	29	33	24
Сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций	25	32	19
Сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате	23	25	20
Не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал	21	22	20
Постоянно меняется время занятий, сложно без фиксированного расписания	16	19	13
Сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т. д.)	16	21	19
Сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения	12	10	10

Окончание табл. 18

	Статус вуза		
	без ста- туса	веду- щий	опор- ный
Нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к Интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате	11	7	6
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей	5	6	4
Нет, дистанционный формат обучения не вызывает никаких сложностей	15	13	16

Чем лучше материальное положение семьи студента, тем меньше трудностей он испытывает. В особенности это характерно для сложностей, которые касаются организации комфортного пространства для обучения и технических возможностей (компьютерной техники и качества интернет-связи).

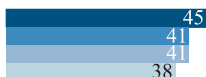
Да, дистанционный формат обучения вызывает сложности

Возникают технические проблемы и перебои с Интернетом

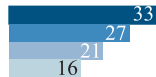
Не хватает очных дискуссий с преподавателями

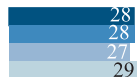
Чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения

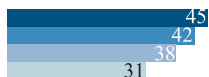
Сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате

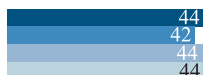
Сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций

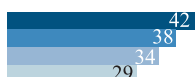
Сложно учиться
в домашней обстановке

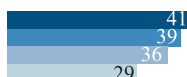
Не хватает общения
с одногруппниками

Сложно задавать вопросы
преподавателю
при отсутствии очных занятий

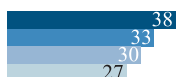
Сложно сосредоточиться
при самостоятельном
изучении материала

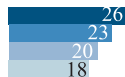
Сложно отвечать на вопросы
преподавателя и уточнять то,
что мне непонятно в онлайн-
формате

Смущает, когда преподаватель
просит включить веб-камеру

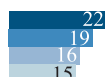
Не могу обсудить с одногруппниками
изучаемый материал

Постоянно меняется время занятий,
мне сложно без фиксированного расписания

Сложно выполнять совместные
с одногруппниками задания
(проекты, исследования и т. д.)

Нет подходящих устройств (например,
компьютера с подключением к Интернету),
который я бы мог(ла) использовать
для обучения в дистанционном формате

Мне сложно разобраться с интерфейсом
онлайн-курсов и программ, используемых
для дистанционного формата обучения

Нет, дистанционный формат обучения
не вызывает никаких сложностей

■ 1 ■ 2 ■ 3 ■ 4

Рис. 10. Сложности дистанционного обучения в зависимости от материального положения семьи студента, где 1 — наименее доходная группа, 4 — наиболее доходная группа (% опрошенных)

---

6. Благополучие студентов при переходе на дистанционный формат

Резюме

Значительная доля студентов при переходе на дистанционный формат обучения столкнулась с повышением уровня стресса. Отсутствие налаженной работы со стороны вуза по предоставлению полной информации в первые недели перехода выступало как фактор, повышающий уровень стресса студентов. В изменившихся условиях они столкнулись с необходимостью организовывать по-новому свое время, что также выступало фактором усиления стресса.

Сам дистанционный формат обучения и связанные с ним сложности также явились источником стресса молодых людей. Среди ключевых трудностей нового формата обучения назывались следующие: изоляция, условия обучения, усложнившееся взаимодействие с преподавателями, технические сложности.

Результаты

Переход в дистанционный режим сопровождался многими сложностями: часть вузов отменяла на некоторый период занятия, преподаватели использовали разные стратегии перевода своих дисциплин в онлайн-формат, многие студенты были вынуждены покинуть общежития, высока была степень неопределенности как относительно будущих событий, так и относительно длительности этого периода. Исследователи также отмечают, что тревожность, стресс и депрессия — это одни из наиболее вероятных рисков в таких условиях [Elmer, Mepham, Stadtfeld, 2020].

В ходе первого опроса 41% опрошенных отметили, что стали испытывать больший стресс в связи с последними изменениями в их жизни. По результатам второго опроса эта доля выросла до 66%. Более склонны к повышенному стрессу студентки и обучающиеся на социальных и гуманитарных направлениях. Также доля испытывающих повышенный стресс выше среди студентов выпускных курсов (4 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры) и студентов нижних групп по уровню дохода семей.

Важным фактором повышения стресса у студентов является то, насколько хорошо вуз информировал их о происходящем. Студенты, которые оценивали информирование о ситуации со стороны вуза как недостаточное, были более склонны к повышенному уровню испытываемого стресса (табл. 19).

Таблица 19. Доля студентов, испытывающих повышение стресса, в зависимости от оценки информирования со стороны вуза (% опрошенных в первом опросе)

Насколько хорошо ваш вуз информирует вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в условиях перехода на дистанционный формат обучения?	Доля
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем	36
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно	48
Вуз не предоставляет никакой информации	45

Студенты чаще сообщали о повышении стресса, если информации от вуза — в частности, о том, каким образом будет организовано обучение в дистанционном формате, — было недостаточно (54 против 32% в вузах с противоположной ситуацией). Кроме того, доля испытывающих напряженность студентов выше среди тех, кто не знал, где искать необходимую информацию и к кому можно за ней обратиться (50 против 38%).

В целом стресс — это важный дифференцирующий фактор: группы студентов, сообщающих о более высоком уровне стресса и не наблюдающих подобных изменения, существенно отличаются друг от друга, и переход в дистанционный формат обучения и в общем изменения, произошедшие в связи с пандемией, отразились на них по-разному. Так, доля студентов, сообщающих о повышении уровня стресса, выше среди тех, кто столкнулся с типичными ограничениями из-за пандемии: стал больше времени проводить дома и в Интернете, меньше общаться с друзьями (табл. 20).

Меньше испытывали стресс те студенты, у кого в связи с переходом на дистанционный формат появилось больше свободного времени, в том числе времени на сон. Для этих студентов онлайн стал временем, когда они имеют больше возможностей отдохнуть от учебы, выспаться. Различия в опыте студентов были связаны с разными практиками и форматами перехода, которые реализовывали вузы, с разной учебной нагрузкой, а также с курсом обучения (табл. 21).

Таблица 20. Доля испытывающих повышение стресса студентов в группах согласных и не согласных с утверждениями (% опрошенных)

Я стал(а):	Согласны	Не согласны
Меньше лично общаться с друзьями	49	28
Более регулярно следить за новостями в мире	46	35
Больше времени проводить в месте постоянного проживания	43	35
Чаще использовать мессенджеры / социальные сети	48	32
Больше времени проводить в Интернете	48	30

Таблица 21. Доля испытывающих повышение стресса студентов в группах согласных и не согласных с утверждениями (% опрошенных в первом опросе)

Изменения, произошедшие в связи с переходом на дистанционный формат обучения	Согласны	Не согласны
Появилось больше времени на сон	37	47
Стал(а) меньше уставать от учебы	33	51

Однако разница в восприятии ситуации была связана не только с объективными различиями в нагрузке, но и с тем, каким образом студенты смогли адаптироваться к новым условиям, организовать свое время. Доля испытывающих повышение стресса студентов выше среди тех, кто испытывал скуку и не знал, как в новых условиях распорядиться свободным от учебы временем, — и ниже среди тех, кто занимал освободившееся время чтением или физической активностью (табл. 22).

Наконец, важным фактором повышения уровня стресса студентов являлось их восприятие нового формата обучения. Уровень стресса был ниже среди тех студентов, которые положительно отнеслись к новому формату обучения и отмечали, что они предпочитают дистанционный формат очному (29,1 против 48,6%).

Среди студентов, не испытывающих никаких сложностей с дистанционным форматом обучения, в два раза ниже доля столкнувшихся с повышением стресса (20,4 против 46,6%). Среди ключевых трудностей нового

формата обучения назывались следующие: изоляция, условия обучения, усложнившееся взаимодействие с преподавателями, технические сложности. Студенты, которые столкнулись с каждой из этих трудностей, сообщали о повышении стресса (рис. 11).

Таблица 22. Доля испытывающих повышение стресса студентов в группах согласных и не согласных с утверждениями (% опрошенных)

Изменения, произошедшие в связи с переходом на дистанционный формат обучения	Согласны	Не согласны
Знаю, как потратить свободное от обучения время	36	57
Чаще испытываю скуку и не знаю, чем заняться	51	35
Нужна помощь в организации досуга в освободившееся время	51	37
В освободившееся от учебы время больше читаю книги / художественную или научно-популярную литературу	38	45
В освободившееся от учебы время больше занимаюсь спортом / физическими упражнениями	34	46

Рис. 11. Доля испытывающих повышение стресса студентов в группах столкнувшихся и не столкнувшихся с различными сложностями, первый опрос (% опрошенных)

Заключение

Переход на дистанционное обучение в условиях пандемии COVID-19 привел к радикальной трансформации образовательного процесса и студенческого опыта. Произшедшие изменения затронули разные аспекты студенческой жизни, связанные как с учебной, так и с внеучебной активностью. Сам переход осуществлялся «с колес» в условиях жестких временных ограничений и ситуации общей неопределенности, когда университеты были вынуждены в режиме реального времени изобретать подходы к реализации образовательного процесса, по сути, занимаясь экспериментированием на собственных преподавателях и студентах.

Несмотря на форс-мажорный и экстремальный характер произошедших изменений, система в целом выдержала «стресс-тест» и смогла бесперебойно продолжить свою работу в новых условиях [Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее, 2020]. Результаты двух представленных опросов демонстрируют, что значительная доля студентов осталась довольна тем, как был организован учебный процесс, и даже получила некоторые выгоды от дистанционного обучения. Вместе с тем, исследование также позволило выявить целый ряд сложностей, с которыми столкнулись студенты, а также группы студентов, для которых этот период был наиболее тяжелым. При этом во многом форс-мажорная ситуация лишь подсветила и обострила те вопросы, которые существовали и раньше. В этом контексте период пандемии и дистанционного обучения можно рассматривать в качестве лакмусовой бумажки для «узких мест», которым ранее не уделяли должного внимания. Необходимо оценить, удалось ли решить эти проблемы в период дистанционного обучения или они останутся и после возвращения к обычному формату, — с тем, чтобы использовать эту информацию для проектирования будущих изменений в высшей школе.

Во-первых, представленные результаты высвечивают новые грани проблемы образовательного неравенства. Студенты из менее обеспеченных семей значимо чаще сталкивались с трудностями в ходе дистанционного обучения и в целом демонстрировали более негативный настрой в отношении произошедших изменений. Это указывает на важность выработки специализированных мер по поддержке малообеспеченных групп студентов для обеспечения им доступа к качественному высшему образованию, причем не только во время пандемии, но и в будущем. Очевидна необходи-

мость более тщательно следить за группами риска при внедрении онлайн-технологий, разрабатывать для них специальные интервенции.

Во-вторых, опросы показывают большую уязвимость студентов младших курсов с точки зрения тех проблем, которые возникают в процессе дистанционного обучения. В первую очередь, это связано с нехваткой навыков саморегуляции, необходимых для успешного обучения в онлайн-формате. Первокурсникам сложнее концентрироваться при самостоятельном изучении материала, отвечать на вопросы преподавателя или задавать уточняющие вопросы на занятиях онлайн. Это указывает на важность диверсификации подходов к организации образовательного процесса в зависимости от курса обучения. Разные формы дистанционного и смешанного обучения должны с аккуратностью использоваться для студентов, обучающихся на первых курсах.

В-третьих, при проектировании образовательной политики на национальном или институциональном уровне необходимо учитывать дисциплинарную специфику и варьировать подходы к организации обучения по разным направлениям подготовки. Наиболее негативно переход на дистанционное обучение был воспринят студентами, обучающимися по направлениям в области искусства и культуры, военных наук, медицинских наук, инженерного дела и технических наук. Скорее всего, это связано с тем, что в этих областях важное значение имеет практическое взаимодействие лицом к лицу, использование специализированного лабораторного оборудования.

В-четвертых, результаты исследования подчеркивают важность выстраивания ясной и насыщенной системы внутренней коммуникации со студентами. Опросы показывают, что студенты, испытывавшие недостаток информации о режиме обучения, чаще сталкивались со стрессом и были не удовлетворены положением дел. Кроме того, отмечается негативная динамика в отношении удовлетворенности студентов информированием о происходящих изменениях и режиме обучения, что подчеркивает важность выстраивания систем информирования студентов не только в экстренном «пожарном» режиме «на короткой дистанции», но и в условиях стабилизации и рутинизации новых принципов реализации образовательного процесса.

В-пятых, значительная доля негативно оценивающих онлайн-формат студентов повышает значимость стратегического выстраивания принципов реализации образовательного процесса в «новой нормальности»,

где разные формы онлайн-обучения будут занимать важное место наряду с традиционными форматами. Это предполагает, в том числе, организацию программ повышения квалификации преподавателей в области дистанционного обучения, создание инфраструктурных возможностей для качественной реализации образовательных программ в дистанционном формате, разработку нормативной базы и стандартов обучения под изменившиеся условия.

Наконец, период дистанционного обучения актуализировал проблему благополучия студентов. Исследования показывают, что и в периоды обычного обучения доля студентов, испытывающих повышенный стресс и демонстрирующих признаки депрессии, выше, чем в среднем по популяции [Ibrahim, Kelly, Adams, Glazebrook, 2013]. В период дистанционного обучения студенты столкнулись с новыми трудностями, с необходимостью освоить непривычный формат, с изменением привычного режима не только в учебе, но и во всех остальных аспектах их жизни. В таких условиях возросла актуальность поддержки студентов со стороны университета, в частности, специалисты отмечали рост востребованности университетских психологических служб.

Возвращение в офлайн также будет серьезным изменением в сложившихся почти за год дистанционного обучения условиях, и это необходимо учитывать. Так, часть студентов нашли для себя плюсы в обучении онлайн, в частности, работающим молодым людям этот формат позволял легче совмещать учебу с работой. С другой стороны, год дистанционного обучения был связан с определенными потерями и задержками: онлайн не мог полностью заменить традиционный формат, например, для тех, чье обучение связано с оборудованием, определенными физическими пространствами и условиями. Необходимо понять, каким образом выстраивать дальнейшее обучение этих студентов, чтобы потери прошедшего года не сказались на качестве их подготовки. Наконец, следует иметь в виду и изменения в социальном взаимодействии: изменились режимы общения и совместной работы студентов друг с другом и с преподавателями, часть студентов были лишены традиционных этапов студенческой жизни (выпускники 2020 года и первокурсники 2020/21 учебного года). Нам еще только предстоит оценить все последствия этого периода для студентов и университетов в целом, и это потребует дальнейших исследований.

Приложение

Описание выборочной совокупности

Участниками исследования являются студенты российских вузов очного и очно-заочного обучения. Выборка включает в себя студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры как бюджетной, так и платной форм обучения. Студенты заочной формы обучения не проходили условия отбора и заканчивали заполнение в начале анкеты. Студенты и учащиеся средних учебных заведений, а также нероссийских вузов выявлялись после сбора данных по вопросу о вузе обучения и также исключались из выборки. Респонденты обоих опросов рекрутировались онлайн и без идентификации личности. В первом опросе прошли условия отбора и полностью заполнили анкету 11 446 человек, во втором — 24 428 человек, что составляет 48% от всех, кто переходил по ссылке и начинал заполнять анкету.

В обоих опросах применялась неслучайная потоковая выборка. В первом опросе использовались три основания выборки: рассылка от вузов — партнеров НИУ ВШЭ своим студентам (65%), пост в сообществе Министерства образования в социальной сети ВКонтакте (25%), а также целевая реклама через социальную сеть ВКонтакте (4%). Во втором исследовании к списку источников добавилась панель студентов (ОМ) (6%). Стоит отметить, что некоторые вузы отправляли своим студентам ссылку на пост в сообществе Министерства образования, поэтому во втором источнике может присутствовать часть студентов, привлеченных с помощью административного ресурса университетов.

В обоих опросах есть перекоз в распределении по уровням образования и курсам обучения в пользу младших курсов.

Также во втором опросе перепредставлены Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральный округа⁵.

При оценке изменения результатов по оценочным и фактическим вопросам в зависимости от разных типов взвешивания было выявлено, что разница в содержательных ответах отличается не больше, чем на 1–2 п.п., сильно увеличивая индивидуальные веса в ряде случаев. Поэтому, несмот-

⁵ Согласно данным Министерства образования за 2019 год. <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php?fbclid=IwAR1-jaMkaZmGD8B-APYpGz45a2ZaYMA_9WDnGhtYagwdazZcSa6QninpYhQ>.

Уровень	Курс	Первый опрос		Второй опрос		Генеральная совокупность	
		п (чел.)	п (%)	п (чел.)	п (%)	N (тыс. чел.)	N (%)
Бакалавриат / Специалитет	1	3094	27	7430	30	607,2	24
	2	3065	27	5803	24	554,8	22
	3	2363	21	4799	20	482,8	19
	4	1826	16	3495	14	443,2	17
	5	312	3	951	4	123,0	5
	6	50	0	221	1	43,6	2
Магистратура	1	494	4	1131	5	153,1	6
	2-3	242	2	598	2	159,1	6

Федеральный округ	Первый опрос		Второй опрос		Генеральная совокупность	
	п (чел.)	п (%)	п (чел.)	п (%)	N (тыс. чел.)	N (%)
Дальневосточный	283	2	526	2	112,3	4
Приволжский	1646	14	1700	7	484,7	19
Северо-Западный	1823	16	10670	44	299,0	12
Северо-Кавказский	446	4	1940	8	117,2	5
Сибирский	2181	19	2481	10	299,2	12
Уральский	1014	9	562	2	172,1	7
Центральный	3181	28	5879	24	845,4	33
Южный	865	8	668	349	236,8	9

ря на разницу в распределении по федеральным округам, было решено взвешивать данные только по последней переменной (курс), так как у нас нет содержательных предположений о разнице студенческого опыта между федеральными округами. Также при анализе было обнаружено, что студенты разных курсов ожидаемо отличаются друг от друга по широкому спектру переменных, так как получение высшего образования становится для большой доли людей трансформирующим опытом. Особенно заметно студенты разных курсов различаются в том, что касается вопросов о работе, финансах и трудовых установках. Поэтому взвешивание по курсам вносит несильные, но более предсказуемые изменения в выборку. Веса, использованные для расчетов, варьируются от 0,8 для первых курсов бакалавриата/специалитета до 2,7 для последних курсов магистратуры.

Литература

- Алешковский И.А., Гаспаривил, А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. № 10.
- Бекова С.К., Вилкова К.А., Джафарова З.И., Ларионова В.А., Малошонок Н.Г., Семенова Т.В., Чириков И.С., Щеглова И.А. Онлайн без паники. Модели и эффективность внедрения массовых онлайн-курсов в российских университетах // Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. Экспресс-выпуск.
- Захарова У.С., Вилкова К.А. Субъектность студентов в условиях очного и дистанционного обучения: взгляд преподавателей // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 3. С. 87–96.
- Клягин А.В. и др. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии // Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. №6 (36).
- Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. Российское высшее образование и воздействие на него пандемии коронавируса // Университетское управление: практика и анализ. 2020. №24(4). С. 9–21. <<https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.031>>.
- Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т. & Крухмалева О.В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2020. №20 (3).
- Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее 2020. <https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf>.
- Elmer T., Mepham K. & Stadtfeld C. Students under lockdown: Assessing change in students' social networks and mental health during the COVID-19 crisis. 2020, May 6. <<https://doi.org/10.31234/osf.io/ua6tq>>.
- Aucejo E.M., French J.F., Ugalde Araya M.P., Zafar B. The Impact of COVID-19 on Student Experiences and Expectations: Evidence from a Survey. NBER

Working Paper no 27392. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.2020.

Blankstein M., Frederi, J.K & Wolff-Eisenberg C. Student experiences during the pandemic pivot. Ithaca S+ R. 2020. <<https://www.luminafoundation.org/wp-content/uploads/2020/07/sr-report-student-experiences-during-the-pandemic-pivot.pdf>>.

Chan R.Y. Studying Coronavirus (COVID-19) and Global Higher Education: Evidence for Future Research and Practice. 2020. <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3622751>.

Elmer T., Mepham K. & Stadtfeld C. Students under lockdown: Assessing change in students' social networks and mental health during the COVID-19 crisis. 2020, May 6. <<https://doi.org/10.31234/osf.io/ua6tq>>.

Händel M., Bedenlier S., Gläser-Zikuda M., Kammerl R., Kopp B. & Ziegler A. Do students have the means to learn during the coronavirus pandemic? Student demands for distance learning in a suddenly digital landscape. 2020. <<https://psyarxiv.com/5ngm9/>>.

Ibrahim A.K., Kelly S.J., Adams C.E., Glazebrook C. A systematic review of studies of depression prevalence in university students // *Journal of Psychiatric Research* Volume 47, Issue 3, March 2013. P. 391–400. <<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022395612003573>>.

Kedra K. & Kaltsidi, C. EFFECTS OF THE COVID-19 PANDEMIC ON UNIVERSITY PEDAGOGY: STUDENTS'EXPERIENCES AND CONSIDERATIONS // *European Journal of Education Studies*. 2020. № 7(8).

Lederman D. The Shift to Remote Learning: The Human Element. *Inside Higher Ed*. 2020. <<https://www.insidehighered.com/digital-learning/article/2020/03/25/how-shift-remote-learning-might-affect-students-instructors-and>>.

Mishra L., Gupt, T. & Shree A. Online teaching-learning in higher education during lockdown period of COVID-19 pandemic // *International Journal of Educational Research Open*, 1. 2020. <<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374020300121>>.

Soria K.M, Chirikov I., Jones-White D. The Obstacles to Remote Learning for Undergraduate, Graduate, and Professional Students. Berkeley: Center for Studies in Higher Education. 2020. <<https://escholarship.org/uc/item/5624p4d7>>.

Soria K.M., Horgos B., Chirikov I., Jones-White D. First-Generation Students' Experiences during the COVID-19 Pandemic. Berkeley: Center for Studies in Higher Education. 2020. <<https://escholarship.org/uc/item/19d5c0ht>>.

Soria K.M., Horgos B. Social Class Differences in Students' Experiences during the COVID-19 Pandemic. Berkeley: SERU Consortium, University of California — Berkeley and University of Minnesota. 2020. <<https://cshe.berkeley.edu/seru-covid-survey-reports>>.

The COVID-19 Crisis Response: Supporting tertiary education for continuity, adaptation, and innovation. <<http://documents1.worldbank.org/curated/en/621991586463915490/The-COVID-19-Crisis-Response-Supporting-Tertiary-Education-for-Continuity-Adaptation-and-Innovation.pdf>>.

Williamson B., Eynon R., Potter J. Pandemic Politics, Pedagogies and Practices: Digital Technologies and Distance Education during the Coronavirus Emergency // Learning, Media and Technology. 2020. Vol. 45. № 2. P. 107–114.

ГОД НА ДИСТАНТЕ: С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ СТОЛКНУЛИСЬ СТУДЕНТЫ И ЧЕМУ НАС НАУЧИЛ МАССОВЫЙ ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН

Бекова Сауле Каэржановна,

научный сотрудник Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ.

sbekova@hse.ru

Груздев Иван Андреевич,

директор по внутренним исследованиям и академическому развитию студентов НИУ ВШЭ, аналитик Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ.

igruzdev@hse.ru

Калинин Роман Геннадьевич,

ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ.

rkalinin@hse.ru

Камальдинова Лидия Рафаильевна,

директор Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ.

lkamaldinova@hse.ru

Малошенок Наталья Геннадьевна,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, директор Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ.

nmaloshonok@hse.ru

Терентьев Евгений Андреевич,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ.

eterentev@hse.ru

Аннотация. Год назад, в марте 2020 года, в соответствии с рекомендацией Министерства науки и высшего образования РФ большинство российских университетов перевели сотрудников на удаленную работу и организова-

ли дистанционное обучение студентов. Этот переход привел к трансформации привычной структуры образовательного процесса и студенческого опыта. Чтобы понять, какие уроки преподнесла пандемия российскому высшему образованию, мы предлагаем вспомнить события годичной давности.

В докладе представлены результаты двух исследований студенческой жизни, проведенных в 2020 году: с 25.03 по 01.04 и с 25.05 по 01.06. Рассмотрены следующие темы: (1) организация дистанционного обучения, (2) удовлетворенность организацией перехода на дистанционное обучение, (3) отношение студентов к дистанционному формату обучения, (4) сложности, с которыми сталкивались студенты в процессе дистанционного обучения, (5) изменения в жизни студентов после перехода на дистанционное обучение.

Материал будет интересен и полезен как практикам-управленцам вузов, так и политикам и исследователям в сфере высшего образования.

Ключевые слова: студенческий опыт, Covid-19, дистанционное обучение, вуз.

A YEAR ONLINE: WHAT DIFFICULTIES STUDENTS FACED AND WHAT WE LEARNED FROM THE MASSIVE TRANSITION TO THE REMOTE EDUCATION

Bekova Saule,

Research fellow, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

sbekova@hse.ru

Gruzdev Ivan,

Director of Internal Monitoring and Student Academic Development; analyst, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

igruzdev@hse.ru

Kalinin Roman,

Leading analyst, Centre for Institutional Research, National Research University Higher School of Economics.

rkalinin@hse.ru

Kamaldinova Lidiia

Director, Centre for Institutional Research, National Research University Higher School of Economics.

lkamaldinova@hse.ru

Maloshonok Natalia,

PhD, Director, Senior research fellow, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

nmaloshonok@hse.ru

Terentev Evgeniy,

PhD, Senior research fellow, Center of Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

eterentev@hse.ru

Abstract. In March 2020, in accordance with the recommendations of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, most Russian universities transferred teaching and research staff to the online mode of work and organized remote learning for students. This transition led to the transformation of the traditional educational process and the student experience. This paper is aimed at recalling the events of a year ago in order to understand what lessons the pandemic has taught Russian higher education.

The report presents the results of two surveys of student life. The first was conducted in the period from 25.03.2020 to 01.04.2020, the second — in the period from 25.05.2020 to 01.06.2020. In this paper we will consider the following topics: (1) the organization of remote learning, (2) satisfaction with the organization of the transition to the remote learning, (3) students' attitudes towards the remote learning, (4) difficulties faced by students in the process of remote learning, (5) changes in the students' lives after the transition to the remote learning.

Keywords: student experience, Covid-19, remote education, universities.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

■ **«Доказательное развитие образования»**

Академический руководитель — Т.Е. Хавенсон

Руководители – А.А. Егоров, К.Р. Романенко

■ **«Обучение и оценивание как наука»**

Академические руководители — И.В. Антипкина, М. Арсалиду

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ **«Педагогическое образование»**

Академический руководитель — М.А. Лытаева

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Управление в высшем образовании»**

Академический руководитель — К.В. Зиньковский

■ **«Управление образованием»**

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Научный руководитель — А.Г. Каспржак

■ **«Цифровая трансформация образования»**

Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50%-ная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 22550)

Тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, iPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное — три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386-63-49.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 4 (53)

**ГОД НА ДИСТАНТЕ:
С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ СТОЛКНУЛИСЬ СТУДЕНТЫ
И ЧЕМУ НАС НАУЧИЛ МАССОВЫЙ ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН**

Редактор: И. Гумерова

Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 25.04.2021. Формат 60×84 1/16

Усл.-печ. л. 3,49. Уч.-изд. л. 3,77. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования

101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Тел./факс: (499) 772-95-90*22235

ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

>